

Великолепная
Даниэла
СТИЛ

DANIELLE STEEL
Ransom

С Даниэла СТИЛ

ВЫКУП

МОСКВА
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С11

Danielle Steel
RANSON

Copyright © 2004 by Danielle Steel

Перевод с английского *В. Матюшиной*
Художественное оформление *Д. Сазонова*

Стил, Даниэла.
С11 Выкуп / Даниэла Стил ; [пер. с англ. В. Матюшиной]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 416 с. — (Великолепная Даниэла Стил).

ISBN 978-5-699-78396-0

Умный и циничный полицейский Тед Ли, все силы отдававший своей работе и оказавшийся в полном одиночестве...

Вдова бизнесмена, погибшего при весьма загадочных обстоятельствах, отчаянно нуждающаяся в поддержке...

Они еще не знают, что через несколько дней их жизни переплетутся в немыслимую сеть загадок и тайн, любви, верности и предательства.

Но хронометр судьбы уже начал обратный отсчет!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Матюшина В., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-78396-0

Хоть ласкова вода,
но точит твердый камень...
Так и любовь
при нежности своей
мощнее грубой силы.

Герман Гессе

Глава 1

Питер Мэтью Морган стоял у конторки и собирал свои вещи: бумажник с четырьмя сотнями долларов, снятыми с его личного счета, и документы об освобождении, которые ему предстояло взять с собой, чтобы вручить их уполномоченному службы условно-досрочного освобождения. На нем была надета выданная ему казенная одежда: джинсы, белая тенниска, грубая хлопчатобумажная рубашка поверх нее, кроссовки и белые носки. Все это не шло ни в какое сравнение с одеждой, которая была на нем, когда он пришел сюда. В калифорнийской тюрьме Пеликан-Бей он пробыл четыре года и три месяца, то есть минимальный период от срока, к которому его приговорили. Однако за первое правонарушение это был весьма внушительный срок тюремного заключения. Его схватили, когда при нем было чрезмерно большое количество кокаина, а это преследовалось в уголовном порядке. Его судили судом присяжных и приговорили к тюремному заключению с отбыванием срока в калифорнийской тюрьме Пеликан-Бей.

Поначалу он продавал наркотики только друзьям. Это позволяло ему удовлетворять незаметно развившуюся

у него привычку, а также все его финансовые потребности, а одно время даже потребности его семьи. Перед тем как его схватили, он за шесть месяцев сделал около миллиона долларов, но даже этих весьма значительных сумм не хватило, чтобы заткнуть брешь, сквозь которую утекали деньги: наркотики, ненадежные инвестиции, краткосрочные сделки с ценными бумагами, совершаемые без надлежащего покрытия, огромные риски, не охваченные страхованием. Некоторое время он работал биржевым маклером, но попался на махинациях с ценными бумагами. Однако в тот раз ущерб сочли недостаточно серьезным для судебного преследования, и его не арестовали.

Жил он явно не по средствам, и это приобрело масштабы, граничащие с безумием. Он общался с самыми неподходящими людьми и так пристрастился к наркотикам, что его дилеру, для того чтобы хоть как-то взыскать с него долг, пришлось самому заняться сбытом. Открылись также случаи подделки чеков и незаконного присвоения денег, но ему снова повезло. Поскольку его все равно арестовали за торговлю кокаином, его тогдашний работодатель решил не выдвигать против него обвинений. Это не имело смысла. Сколько бы денег он ни присвоил, их уже не было. Судя по всему, деньги это были немалые, но от них давно ничего не осталось, и он не смог бы возместить присвоенные суммы. И работодатель пожалел его. Питер умел быть обаятельным и знал, как понравиться людям.

Питер Морган олицетворял собой образ славного парня, который сбился с пути. В какой-то момент он свернул с правильной дороги, выбрав кривые, окольные пути, и упустил таким образом все открывавшиеся перед ним блестящие возможности. Но больше, чем Питера, его

друзья и коллеги по работе жалели его жену и детишек, ставших жертвами его сумасбродных прожектов и ошибочных расчетов. Однако каждый, кто его знал, считал, что в глубине души Питер Морган был славным парнем. Трудно было сказать, когда и что именно в его жизни пошло наперекосяк. И откровенно говоря, это коснулось многого, причем уже давно.

Отец Питера, который умер, когда мальчонке было три года, происходил из известной семьи, относящейся к сливкам нью-йоркского общества. Состояние семьи сокращалось из года в год, а его мать умудрилась промотать даже то, что оставил отец, задолго до того, как Питер вырос. Вскоре после смерти отца она снова вышла замуж за одного молодого представителя высшего общества. Он был наследником известной банкирской семьи и очень заботился о Питере, а также его сестре и брате, воспитывал их, окружал любовью, посылал учиться в лучшие частные школы, как и двоих единоутробных братьев Питера, родившихся от этого брака. Семья производила впечатление крепкой и, конечно, хорошо обеспеченной, хотя его мать, постепенно пристрастившись к алкоголю, попала в конце концов в больницу, где и умерла, оставив Питера и его родных брата и сестру практически сиротами. Его отчим, который так и не усыновил их официально, через год после смерти матери Питера женился вновь. Его новая жена считала, что у мужа нет никаких причин обременять себя — ни в финансовом, ни в других отношениях — заботами о троих детях, которые даже не были его родными. Она была готова заботиться о его собственных ребятишках, хотя даже их предпочла отправить в школу-интернат. Но она не желала иметь никакого дела с тремя детьми, появившимися у него в семье вместе

с матерью Питера. После этого отчим Питера ограничил свои обязанности перед ними оплатой школы-интерната, а потом колледжа и весьма скромным пособием на карманные расходы, объяснив при этом с некоторой застенчивостью, что больше не сможет предоставлять им ни приюта в своем доме, ни дополнительных финансовых средств.

После этого Питер проводил каникулы либо в школе, либо в доме своих друзей, если удавалось очаровать их настолько, что они приглашали его к себе на каникулы. А очаровывать он умел. После смерти матери Питер научился изворачиваться и всеми правдами и неправдами добывать себе средства к жизни. Это было все, что он умел, и это умение его не подводило. В те годы его окружали любовью и баловали чем-нибудь вкусеньким только родители его друзей.

Когда он жил у товарищей во время каникул, там частенько что-нибудь происходило: пропадали деньги, загадочным образом исчезали теннисные ракетки, пропажа которых обнаруживалась после его отъезда. Одежда, которую он брал «поносить», не возвращалась. Однажды бесследно исчезли золотые часы, и в результате была уволена рыдавшая горничная. Как обнаружилось позднее, Питер с ней спал. В то время ему было шестнадцать лет, и на деньги, вырученные от продажи часов, украсть которые для него он уговорил горничную, он прожил целых шесть месяцев. Питер постоянно был озабочен одним: как раздобыть достаточно денег для удовлетворения своих потребностей. И старался вовсю. Он был таким добрым, вежливым и таким приятным в общении, что никогда не попадал под подозрение, если случалось что-нибудь неприятное. Никому и в голову не приходило

заподозрить такого мальчика, как он, в каком-нибудь неблагоприятном поступке.

Однажды школьный психолог высказал предположение, что у Питера наблюдаются социопатические тенденции, но в этом усомнился даже директор школы. Психолог разумно предположил, что под внешним обаянием у него скрывается, по-видимому, неспособность отдавать себе отчет в своих поступках, то есть что у него меньше совести, чем следовало бы иметь. Но поскольку его обаяние делало его невероятно привлекательным, трудно было понять, каким на самом деле являлся Питер под этой внешней оболочкой. Благодаря обаянию, сообразительности и приятной внешности ему удавалось держаться на плаву, хотя в его жизни не раз возникали сложные ситуации. Ему было не на кого надеяться, кроме самого себя, и это его в глубине души сильно задевало. Смерть его родителей, отдаление от него отчима, почти совсем переставшего давать ему деньги на карманные расходы, тот факт, что он больше не виделся со своими родными братом и сестрой с тех пор, как их отослали учиться в разные школы-интернаты на Восточном побережье, — все это оставило в нем свой след. А позднее, когда он уже учился в колледже, его юной, уже израненной душе нанесло удар известие о том, что утонула его восемнадцатилетняя сестра. Он редко говорил о своих переживаниях и казался уравновешенным, благожелательным и оптимистичным парнем, который мог очаровать и частенько очаровывал почти любого. Жизнь у него была совсем не легкой, хотя, глядя на него, об этом было трудно догадаться. Страдания, через которые ему пришлось пройти, не оставили на нем видимых отметин. Шрамы находились глубже и были надежно спрятаны.

Женщины слетались к нему как мухи на мед. Мужчины считали его компанейским парнем. Позднее друзья вспоминали, что в колледже он много пил, однако никогда не утрачивал контроль над собой. По крайней мере, этого не было заметно.

Питер Морган всегда следил за собой. И всегда имел какой-нибудь план. Его отчим сдержал обещание и помог ему получить право на стипендию для обучения в Гарвардской школе бизнеса, которую он успешно закончил. Теперь, не считая тонкого ума, привлекательной внешности и некоторых ценных связей, которые он завел, обучаясь в престижных школах, у него в руках оказалось все необходимое для дальнейшего продвижения. Казалось, можно было с абсолютной уверенностью сказать, что он пойдет далеко. Никто не сомневался в том, что Питер Морган добьется успеха. Он был настоящим финансовым гением — или, по крайней мере, так казалось, — и у него было великое множество идей.

После окончания школы бизнеса он получил работу на Уолл-стрит в одной брокерской фирме, а два года спустя начались неприятности: он нарушил какие-то правила, подделал какие-то счета, «позаимствовал» немного денег. Дело чуть было не обернулось для него плохо, но потом он, как всегда, приземлился, словно кошка, на все четыре лапы. Стал работать в инвестиционно-банковской фирме и на короткое время превратился, казалось, в «золотого мальчика» Уолл-стрит. У него было все, что требовалось для того, чтобы добиться успеха в жизни, кроме семьи и совести. У Питера всегда был наготове замысел как можно скорее выйти на финишную прямую. Еще в детстве он понял, что жизнь может рухнуть в любой момент и что он должен сам позаботиться о себе.

Какие-то удачи если и случаются, то крайне редко. Их надо делать своими руками.

В двадцать девять лет он женился на Джанет, потрясающе красивой молодой девушке, только что начавшей появляться в свете, которая была дочерью главы той самой фирмы, в которой он работал. Два года спустя у них уже росли две очаровательные дочурки. Все было великолепно: он любил жену и обожал своих дочерей. Наконец-то его жизнь лежала перед ним, словно длинная гладкая дорога. Но тут по какой-то совершенно непостижимой причине вдруг все изменилось. Он только и говорил о том, как сделать много денег, был одержим этой идеей и хотел осуществить ее во что бы то ни стало. Некоторые считали, что он просто забавляется, потому что для него и так не составляет никакого труда иметь деньги. Он играл по-крупному, стал жаден, и жизнь мало-помалу ускользала из-под его контроля. В конце концов его старая привычка выбирать самый короткий путь к цели и брать то, что ему нужно, победила. Он принялся «срезать углы», заключать сомнительные сделки — правда, не в таких масштабах, чтобы за это можно было уволить, но его тесть и с этим не хотел мириться. Питер словно несся по скоростному треку, в конце которого его поджидала беда.

У Питера состоялось несколько серьезных разговоров с тестем во время прогулок по территории поместья родителей его жены в Коннектикуте, и отцу Джанет показало, что ему удалось убедить Питера в том, что без труда не вытащишь и рыбку из пруда и что успеха можно добиться только ценой собственных усилий. Он предупредил зятя, что сомнительные сделки, которые тот заключал, и источники, которыми пользовался, когда-нибудь напомнят о себе. Возможно, даже очень скоро. Он

прочел ему целую лекцию о том, как важно честно вести дела, и был уверен, что Питер примет его слова во внимание. По правде говоря, Питер ему нравился. Однако добился тесть лишь одного: Питер еще острее ощутил желание как можно скорее разбогатеть.

В тридцать один год Питер «ради баловства» приобщился к наркотикам. «Никакого вреда от них нет, — утверждал он, — все их принимают, и от этого все вокруг становится более забавным и увлекательным». Джанет это тревожило не на шутку. К тридцати двум годам Питер Морган оказался в большой беде, утратив контроль над своим пагубным пристрастием, хотя и не желал признаться в этом. Он начал запускать руку в деньги, принадлежащие жене, пока его тесть не перекрыл ему путь к этому источнику. Год спустя его попросили уйти из фирмы, а его жена, опустошенная и травмированная всем, что пришлось пережить по вине Питера, переехала к своим родителям. Он никогда не обижал ее, но был постоянно «под кайфом» и больше не мог управлять собой. Именно тогда ее отец обнаружил, что Питер влез в долги, что он «незаметно» воровал деньги у фирмы, но, учитывая их отношения с ним и то, что они с Джанет могли оказаться в неудобном положении, отец оплатил его долги. Питер согласился предоставить Джанет полную опеку над дочерьми, которым к тому времени было два и три года. Потом он утратил свое право на посещение дочерей после истории с большим количеством кокаина, припрятанным на яхте у берегов Ист-Хэмптона, в которой были замешаны он и три женщины. Дети в то время находились у него. Нянюшка позвонила Джанет по мобильному телефону, и Джанет пригрозила, что пожалуется на него береговой охране. Он высадил нянюшку и девочек

с яхты, и Джанет больше не позволила ему видиться с дочерьми. Но к тому времени у него возникли другие проблемы. Он занял огромные суммы, чтобы удовлетворить свою тягу к наркотикам, и потерял деньги, которые вложил в очень рискованную операцию на рынке сырьевых товаров. После этого, какие бы поручительства он ни предоставлял и как бы умен и образован ни был, получить работу он не мог. И подобно своей матери, перед тем как она умерла, он покатился по наклонной плоскости. Он не только остался без денег, он стал наркоманом.

Через два года после того, как его оставила Джанет, он попытался получить работу в одной известной фирме, занимающейся спекулятивным капиталом в Сан-Франциско, и получил от ворот поворот. Поскольку Питер все равно находился в Сан-Франциско, он занялся вместо этого сбытом кокаина. Когда его арестовали, обнаружив при нем большое количество наркотика, который он намеревался продать, ему было тридцать пять лет и его преследовала целая толпа кредиторов за давно просроченные долги. Продав этот кокаин, он мог бы сделать целое состояние, но его долги на момент ареста в пять раз превышали эту огромную сумму. Более того, у него были ужасающие долги некоторым очень опасным людям. Как говорили некоторые знавшие его люди, услышав эту историю, у него было все, а он умудрился променять это на билет к праотцам. Когда его арестовали, он был должен целое состояние, его могли убить дилеры, продававшие ему кокаин, а также люди, оставшиеся в тени, которые их финансировали. Он не расплатился ни с кем. У него не было денег. Чаще всего в подобных случаях, когда такие люди попадали в тюрьму, их долги если даже не прощались, то списывались. В самых страш-

ных случаях их убивали за долги в тюрьме. Или, если повезет, их прощали. Питер надеялся, что его простят.

Когда Питер Морган попал в тюрьму, он не видел дочерей уже два года и едва ли мог надеяться, что когда-нибудь увидит их снова. Пока шло судебное заседание, он сидел с каменным лицом, а когда ему предоставили слово, говорил разумно и был полон раскаяния. Его адвокат пытался добиться для него условного освобождения. Но судья был человеком опытным. Ему и раньше встречались, хотя и не часто, люди, подобные Питеру, но ни у одного из них не было такого количества упущенных возможностей. Он видел Питера насквозь, и то, что он видел, вызывало в нем тревогу. Казалось, внешность Питера не соответствует его поступкам. Заученные фразы о раскаянии судью не обманули. Питер говорил без запинки, но неискренне. И когда присяжные заседатели признали его виновным, судья приговорил его к семи годам тюремного заключения и направил его в Кресент-Сити, в тюрьму Пеликан-Бей максимально строгого режима, в которой содержалось 3300 самых опасных преступников во всей пенитенциарной системе Калифорнии. Она была расположена в трехстах семидесяти милях к северу от Сан-Франциско и в одиннадцати милях от границы штата Орегон. Питеру приговор показался необоснованно суровым, как будто речь шла не о нем.

На день своего освобождения Питер отсидел в тюрьме четыре года и три месяца. Он избавился от наркотической зависимости, не совался в чужие дела, работал в конторе надзирателя главным образом с компьютерами и не имел ни единого дисциплинарного взыскания или замечания за все четыре года. А надзиратель, у которого он работал, был абсолютно убежден в его искреннем раскаянии. Каждому,

кто его знал, было ясно, что Питер не имеет намерения снова попасть в беду. Он получил хороший урок. Членам совета по условно-досрочному освобождению он также сказал, что его единственное желание — снова увидеть своих дочерей и быть им таким отцом, каким они стали бы со временем гордиться. Его слова звучали так, будто последние шесть или семь лет его жизни были досадной пометкой на его чистой, как стеклышко, жизни, которую он в дальнейшем намерен поддерживать в идеальной чистоте. Казалось, он сам верил в это. И ему поверили все.

Его освободили при первой законной возможности. В течение года он должен был оставаться в Северной Калифорнии и находиться под наблюдением уполномоченного службы условного освобождения в Сан-Франциско. Он предполагал жить в общежитии, пока не найдет работу, и сказал членам совета, что он человек негордый и готов взяться за любое дело, пусть даже это будет физический труд, лишь бы все было честно. Но никто всерьез и не сомневался в том, что Питер Морган найдет работу. Правда, он совершил ряд колоссальных ошибок, но даже после четырех лет пребывания в Пеликан-Бей он производил впечатление умного, славного парня, каким и был на самом деле. Его доброжелатели, в том числе и тюремный надзиратель, надеялись, что, если ему чуть-чуть повезет, он найдет для себя правильную нишу и будет вести достойную жизнь. У него было все, что для этого требовалось. Теперь ему нужен был только шанс. И все они надеялись, что, выйдя на свободу, он его получит. Питер всегда нравился людям, и они желали ему добра. Тюремный надзиратель лично вышел попрощаться с ним и пожал ему руку. Как-никак, Питер проработал исключительно на него целых четыре года.